

О ПУБЛИКАЦИИ ТРАУРНЫХ СООБЩЕНИЙ В ТОМСКОЙ ГАЗЕТЕ «КРАСНОЕ ЗНАМЯ» (1940–1962 гг.)

Подчеркнуто историческое значение некрополеведения, представлено 2 517 траурных сообщений, опубликованных в газете «Красное знамя», осуществлена их классификация, выделены группы траурных объявлений, некрологов, соболезнований и благодарностей родственников за помощь в погребении. Охарактеризованы структура и содержание, выявлена информационная ценность, полнота и степень достоверности траурных сообщений как источника изучения социокультурного развития Томска середины XX в., изменений в погребальной обрядности населения, вопросов сохранения культурного наследия.

Ключевые слова: некрополь; исторические источники; газета «Красное знамя»; траурные сообщения.

Собирание и публикация сведений об умерших и похороненных на том или ином кладбище были начаты в России в конце XIX – начале XX в. О значении этой работы один из ее организаторов Великий князь Николай Михайлович Романов писал: «Издание надгробных надписей сохранит их навсегда от исчезновения и даст полезный материал для истории и особенно для генеалогии, сообщая подробные даты жизни различных деятелей, выясняя их родственные отношения, давая сведения о служебном и общественном их положении; некоторые эпитафии могут даже служить характеристикой тех, кому они посвящены...» [1. С. IV].

Авторы и составители первых изданий о некрополе обходили старинные кладбища и вручную переписывали надписи с надгробных памятников [2, 3]. Описание кладбищ было организовано не только в центре страны, но и в Сибири, где в 1909–1911 гг. силами местных священников были скопированы надгробные надписи некоторых кладбищ. Опубликовать их не удалось, но собранные материалы сохранились в Российском государственном историческом архиве и были изданы современным петербургским некрополистом [4].

В последние десятилетия XX – начале XXI в. возросший интерес к некрополеведению как особому направлению исторических исследований способствовал появлению новых трудов о некрополе [5, 6]. В Томске, где в 1920–1950-х гг. все старые кладбища были закрыты, а затем и уничтожены, составить списки погребенных на них оказалось возможным лишь по траурным сообщениям в местных газетах. Опубликованные в книге «Томский некрополь: Списки и некрологи погребенных на старых томских кладбищах. 1827–1939» (Томск, 2001), они до сих пор вызывают интерес читателей и требуют дальнейшей работы в заданном направлении. Тем более что на самом раннем из сохранившихся в Томске исторических кладбищ – Южном, действовавшем в 1940–1962 гг., – многие захоронения разрушены, именные надгробные надписи утрачены.

Важным источником пополнения сведений о погребенных на Южном кладбище (а также и некоторых других кладбищах Томской области) выступает газета «Красное знамя». В рассматриваемый период (приуроченный ко времени функционирования Южного кладбища) газета издавалась местными органами государственной власти, выходила под лозунгом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Ведущими были рубрики «Партийная жизнь», «Международная жизнь», «По Томской области», освещались вопросы экономического развития, культурной жизни. Помещались и траур-

ные сообщения. Но в отличие от дореволюционных газет, в которых извещения о смерти и погребении чаще всего размещались на первой странице, в периодике советской эпохи некрологи и траурные объявления стали публиковаться на последней странице вперемешку с другой социально-бытовой информацией.

Траурные сообщения, включавшие оповещения о смерти, некрологи, соболезнования, а также выражения благодарности родственникам умерших в адрес тех, кто помогал при похоронах, публиковались в газете «Красное знамя» достаточно часто, и только в первые месяцы Великой Отечественной войны, с конца июня до ноября 1941 г., не было ни одного похоронного извещения. В целом в продолжение изучаемого периода в «Красном знамени» было опубликовано 2 517 траурных сообщений о томичах (таблица).

Траурные сообщения в газете «Красное знамя» в 1940–1951 гг.

Год	Траурные сообщения	Год	Траурные сообщения
1940	239	1952	81
1941	78	1953	68
1942	47	1954	124
1943	39	1955	86
1944	31	1956	169
1945	56	1957	159
1946	81	1958	227
1947	117	1959	123
1948	102	1960	190
1949	47	1961	180
1950	46	1962	171
1951	56	Всего	2 517

Публикации в «Красном знамени» преследовали ту же цель, что и в прежние времена, а именно – оповестить о смерти и погребении того или иного человека. Поэтому в газете так и писали: «Близкие извещают родных и знакомых о смерти дорогого Власова Михаила Павловича. Похороны 21 января 1940 г., в 2 часа дня, из квартиры покойного: Госпитальная ул., 10» [7. 21 янв.].

Одновременно публиковались соболезнования родственникам умерших, а также некрологи с кратким изложением биографии ушедшего из жизни, его заслуг перед государством и обществом. При этом чем более высокое социальное положение занимал при жизни умерший, тем больше было извещений и соболезнований. Так, о кончине 24 апреля 1943 г. заслуженного деятеля науки и техники РСФСР, лауреата Сталинской премии, профессора ТЭМИИТ Николая Ивановича Карташова сообщалось в 7 траурных извещениях [8. 21 янв.]. Пять траурных объявлений и соболезнований появилось по поводу смерти профессора Томского по-

литехнического института И.А. Молчанова [9. 7 июля]. О завершении жизненного пути профессора Томского медицинского института Б.И. Баяндурова было опубликовано 7 сообщений, а затем появилась такая заметка: «В связи со смертью профессора-доктора Бориса Ивановича Баяндурова в редакцию продолжают поступать многочисленные траурные сообщения. Такие сообщения и соболезнования получены от горкома ВКП(б) и горисполкома, от коллектива врачей города Томска и городского отдела здравоохранения; от Кировского райкома ВКП(б); от сотрудников кафедры нормальной физиологии Томского государственного мединститута; от коллектива кафедры физиологии животных Томского государственного педагогического института» [10. 25 авг.].

В траурных сообщениях «Красного знамени» назывались полностью фамилия, имя, отчество умершего, иногда – только фамилия и инициалы. Гораздо чаще, чем в надгробных надписях, сохранившихся на памятниках Южного кладбища, в газете указывались профессия, должность, место работы тех, кто скончался, а нередко и родственные отношения с теми, кто либо извещал о смерти, либо был адресатом соболезнований.

В сообщениях о взрослых умерших указывалась дата смерти (число, месяц, иногда и год) и почти не сообщалась дата рождения. В некоторых объявлениях давалось такое определение умершего, как старейший, но, судя по всему, это означало не возраст умершего, а скорее показывало социальный статус, уважительное отношение к ушедшему его коллег или родных. Например, в извещении-соболезновании, опубликованном в 1948 г., говорилось: «Партийная организация, местный комитет и коллектив работников Томского горкома ВКП(б) выражают глубокое соболезнование работнику Вокзального райкома ВКП(б) товарищу Вагиной Т.Е. по случаю преждевременной смерти ее мужа Ивана Васильевича Иванова, старейшего члена ВКП(б)» [10. 6 марта]. Реальный возраст взрослых умерших, дату рождения, нередко только год рождения, указывали в некрологах. Так, в газете сообщали: «На 56-м году жизни скончался инструктор Томского городского комитета КПСС Владимир Дмитриевич Иванов» [11. 5 авг.]. В другом некрологе было сказано, что член Томской областной литературной группы, краевед Иван Ефремович Лясоцкий родился в 1892 г. в Томске [12. 12 дек.]. Что касается умерших детей, то сведений о времени рождения или смерти в «Красном знамени» нет, только имя и фамилия и выражение соболезнования родителям. Иногда о возрасте можно судить по уменьшительной форме имени в траурном объявлении или по тому, что в числе скорбящих родственников назывались дети, внуки, а однажды – и правнук умершего. В этом отношении траурные сообщения «Красного знамени» значительно уступают по информативности надгробным надписям, которые, как правило, содержат сведения о датах рождения и смерти погребенных.

В траурных объявлениях назывались дата и время погребения, а также адрес, откуда гроб с телом умершего выносили на кладбище. Чаще всего это была квартира покойного либо помещение предприятия или организации, в которой ранее работал умерший, а ино-

гда – анатомический покой Томского медицинского института. В отличие от дореволюционных времен, когда в траурных объявлениях сообщалось о церкви или часовне, где проводили отпевание и откуда выносили тело на кладбище, в газете «Красное знамя» указаний на похороны из церкви нет. Встречаются объявления о гражданской панихиде, т.е. церемонии прощания с умершим в публичном месте. Например, гражданская панихида сопровождала погребение профессора-медика Семена Алексеевича Адамова, проходившая в актовом зале Томского медицинского института 27 июля 1951 г. [13. 27 июля]. В 1954 г. в помещении Томского музыкального училища была проведена гражданская панихида, посвященная педагогу Юлии Адольфовне Билевич [14. 15 янв.]. В 1960 г. на гражданской панихиде в здании драмтеатра прощались с заслуженным артистом РСФСР Александром Михеевичем Затонским [15. 2 марта].

Более полную информацию об умерших содержат некрологи о тех, кто имел большие заслуги перед государством и обществом, как правило, это были вузовские профессора, административные и хозяйственные руководители, заслуженные врачи и учителя. Долгое время газетные некрологи, а также и некоторые траурные объявления подписывались коллегами по работе, руководителями учреждений или предприятий. Порой количество подписавшихся было достаточно велико. Так, некролог о заместителе уполномоченного Министерства заготовок СССР по Томской области Николае Павловиче Чернобаеве завершался 55 подписями [16. 30 окт.]. Сообщение о смерти фармаколога, академика АМН СССР Николая Васильевича Вершинина, скончавшегося в 1951 г., подписали 20 человек, в их числе советские и партийные руководители Томской области Д.К. Филимонов, С.И. Мурашов, Н.В. Лукьяненко, Н.Г. Баранов, коллеги-медики А.Г. Савиных, П.И. Зимин, Д.Д. Яблоков, С.П. Ходкевич, Е.М. Думенова, Н.П. Федотов, Д.И. Гольдберг, Т.Д. Янович, В.Т. Серебров, И.В. Торопцев и др. [13. 6, 7 апр.]. Однако после 1957 г. подписи в некрологах стали заменяться безличным – группа товарищей, что придавало траурным извещениям официальный характер.

Вообще опубликованные в газете некрологи больше напоминают производственные характеристики, содержат сухой перечень должностных достижений, государственных наград умерших. Распространено было называть скончавшегося «верным сыном партии Ленина – Сталина», а с середины 1950-х гг. – «преданным сыном Коммунистической партии». Тем не менее в траурных извещениях изучаемого времени, несмотря на засилье официальщины, все же проступают человеческие чувства – горечь утраты, сострадание к родным умерших. Они заметны в таких безыскусных объявлениях: «Семьи Ларищевых, бабушка и дедушка Адамовы с прискорбием извещают о смерти сына и внука Володи Ларищева, последовавшей 20 июля сего года. Вынос тела сегодня в 4 часа дня, из квартиры по Тимирязевскому проспекту, 14»; «Знакомые и друзья извещают о смерти Лашенковой Ольги Николаевны» [17. 23 июля; 18. 15 июня].

В газете встречаются соболезнования некоторым томским гражданам по поводу смерти супругов, роди-

телей, детей. Так, после кончины в январе 1940 г. Клавдии Владимировны Кузнецовой, жены директора СФТИ профессора В.Д. Кузнецова, было опубликовано шесть сообщений с соболезнованиями в его адрес [7. 30 янв., 1 февр.]. Высказывались соболезнования профессору ТГУ Н.А. Прилежаевой по поводу смерти ее матери Марианны Сергеевны Прилежаевой [19. 27 сент.]. Сотрудники Томского отделения «Теплоэлектропроект» соболезновали Л.И. Козловой по поводу смерти ее отца И.С. Теплякова [11. 25 янв.]. Коллектив геолого-географического факультета ТГУ высказывал слова сочувствия доценту К.В. Иванову по поводу смерти его сестры И.В. Ивановой [18. 4 марта].

В газете помещались и слова благодарности, которые высказывали родственники умерших коллективам или организациям, помогавшим провести похороны. Так, 9 февраля 1940 г. были помещены благодарности от семей Беке и Башкировых, в 1941 г. – от вдовы профессора П.А. Ломовицкого, в 1942 г. – от семьи скончавшегося врача М.В. Новицкого [20. 30 сент.]. В дальнейшем, однако, такие публичные благодарности исчезли с газетных страниц.

Траурные сообщения «Красного знамени» содержат важную информацию высокой степени достоверности, правдивости, ведь тот, кто предоставлял сведения о кончине того или иного человека, вряд ли насмелился бы их исказить. К тому же в редакции газеты, бывшей официальным изданием, вся информация тщательно проверялась. Тем не менее в объявлениях встречаются некоторые неточности и опечатки. Так, умершая сотрудница инфекционной клиники Томского медицинского института в первом траурном сообщении названа Федоровой, а во втором – Феодоровой [21. 8, 10 апр.]. Профессор-медик Е.И. Неболюбов, скончавшийся в ноябре 1942 г., в одном из извещений обозначен как Е.Н. Боголюбов [20. 14, 22 нояб.].

Несмотря на определенные недостатки и пробелы информации, траурные сообщения, опубликованные в газете «Красное знамя», представляют несомненный интерес, имеют немаловажное научное значение. Они позволяют пополнить и уточнить списки погребенных на Южном кладбище, конкретизировать знания об изменениях погребального обряда, обеспечивают материалы для изучения ментальности горожан, способствуют расширению представлений о жизни Томска в середине XX в.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Московский некрополь*. СПб., 1907. XXIII. 517 с.
2. *Саитов В.* Петербургский некрополь. Т. 1: А–Г. СПб., 1912. XX. 715 с.
3. *Шемякин И.Н.* Псковский некрополь // Сборник Псковской губернской ученой архивной комиссии. Псков, 1917. Вып. 1. С. 171–201.
4. *Томский некрополь по документам фонда Великого князя Николая Михайловича в РГИА* / сост. Д.Н. Шилев. СПб., 2010. 62 с.
5. *Артамонов М.Д.* Московский некрополь. М.: Столица, 1995. 432 с.
6. *Шокарев С.Ю.* Некрополь как исторический источник // Источниковедение и краеведение в культуре России: сб. к 50-летию служения Сигурда Оттовича Шмидта историко-архивному институту. М., 2000. С. 21–26.
7. *Красное знамя*. Томск, 1940.
8. *Красное знамя*. Томск, 1943.
9. *Красное знамя*. Томск, 1945.
10. *Красное знамя*. Томск, 1948.
11. *Красное знамя*. Томск, 1956.
12. *Красное знамя*. Томск, 1953.
13. *Красное знамя*. Томск, 1951.
14. *Красное знамя*. Томск, 1954.
15. *Красное знамя*. Томск, 1960.
16. *Красное знамя*. Томск, 1946.
17. *Красное знамя*. Томск, 1947.
18. *Красное знамя*. Томск, 1962.
19. *Красное знамя*. Томск, 1949.
20. *Красное знамя*. Томск, 1942.
21. *Красное знамя*. Томск, 1941.

Статья представлена научной редакцией «История» 21 июня 2012 г.